

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОБНОВЛЕНИЕ, ИЗНОС И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАГП РАН

Предложен авторский подход к оценке влияния инвестиций на эффективность использования основных фондов в сельском хозяйстве России. Исследована взаимосвязь показателей состояния основных фондов (обновления, износа и полного износа) и фондоотдачи при разных значениях объёма инвестиций, направляемых в сельское хозяйство регионов России. Рассчитаны предельные значения роста объёмов инвестиций, превышение которых перестаёт способствовать увеличению уровня фондоотдачи. Сделан вывод, что стремление к максимизации обновления основных фондов за счёт высоких объёмов инвестирования – не приводит к росту фондоотдачи выше предельных значений даже в регионах с наиболее низкими показателями износа основных фондов сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, объёмы инвестиций, регионы России, основные фонды, фондоотдача, обновление и износ, рост аграрного производства.

INFLUENCE OF INVESTMENTS ON RENEWALS, CONSUMPTION AND EFFICIENCY OF USE OF CAPITAL FUNDS IN AGRICULTURE OF THE RUSSIAN REGIONAL SPACE

Bondarenko Yu.P., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The author's approach to assessing the impact of investments on the efficiency of capital funds using in Russian agriculture is proposed. The interrelation of indicators of the state of capital funds (renewal, consumption and full depreciation) and capital productivity at different values of the volume of investments channeled into the agriculture of Russian regions was studied. The maximum values of growth of investment were calculated. Their excess ceases to contribute to an increase in the level of capital productivity. It is concluded that the desire to maximize the renewal of capital funds at the expense of high investment volumes does not lead to an increase in capital productivity above marginal values even in regions with the lowest rates of depreciation of capital funds in agriculture.

Keywords: agriculture, investment volumes, Russian regions, capital funds, capital productivity, renewal and consumption, growth of agricultural production.

Постановка проблемы

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования управления повышением эффективности использования инвестиций в сельское хозяйство регионов России. Для этого необходимо оценить уровень эффективности использования инвестиций в регионах страны с учётом значительных различий в уровне показателей объёмов инвестиций в пересчёте на единицу базы сравнения (например, на 1 га пашни, на единицу продукции, на единицу основных фондов и т.д.). А также необходимо учитывать временной лаг между инвестициями и изменением значений рассматриваемых показателей.

Инвестирование неоспоримо является одним из важнейших факторов развития сельского хозяйства. Увеличение объёмов инвестирования часто рассматривается как толчок к ускорению развития сельскохозяйственного производства. Но в соответствующих работах различных авторов крайне мало оценок предельных объёмов инвестирования, превышение которых практически перестаёт оказывать влияние на рост аграрного производства, что в условиях дефицита финансовых ресурсов позволит сэкономить немалую их часть [1 - 16]. В данном исследовании будет предложен авторский подход к расчёту оптимального роста объёмов инвестиций в сельское хозяйство через значения пределов роста фондоотдачи в регионах России. Под фондоотдачей в данном исследовании будет пониматься величина, получаемая путём деления валовой продукции сельского хозяйства на общую стоимость основ-

ных фондов сельского хозяйства, и измеряться количеством рублей валовой продукции в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов.

Введение

Суть авторского подхода заключается в исследовании влияния процессов инвестирования на развитие аграрного производства посредством анализа эффективности использования основных фондов в региональном пространстве страны. Данный подход предполагает, что основной объём инвестиций так или иначе направляется на обновление и модернизацию основных фондов сельского хозяйства, с помощью которых осуществляется сельскохозяйственное производство. Нельзя исключать, что подобный подход может давать некоторую погрешность в получении конечных результатов расчётов, но общую тенденцию влияния объёмов инвестиций на уровень фондоотдачи отразит достаточно чётко. Под основными фондами далее по тексту всегда будут пониматься основные фонды по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, как в официально предоставляемых данных Федеральной службы государственной статистики по данному виду деятельности, так как отдельно по сельскому хозяйству нет данных в разрезе регионов. Под инвестициями будут пониматься инвестиции в основной капитал по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству по той же самой причине.

В исследование были включены все регионы России, за исключением тех, в которых либо слишком малые объёмы сельхозпроизводства, либо недостаточно статистической информации в динамике лет. То есть, всего было использовано 76 регионов, кроме городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, а также Республики Крым, Чеченской Республики и Чукотского автономного округа. Остальные автономные округа при проведении расчётов были включены в состав соответствующих областей. Интервалом исследования послужил период 2005-2016 гг., отражающий современные тенденции развития сельского хозяйства страны [17, 18].

Цель исследований: разработать модель определения уровня влияния оптимальных объёмов инвестирования на рост фондоотдачи и снижения износа основных фондов в сельском хозяйстве регионального пространства страны. В более детальном изложении цель исследования состоит в разработке методики и определения возможностей выявления оптимальных значений показателей обновления, износа и полного износа основных фондов сельского хозяйства, и соответствующего уровня инвестирования, при которых фондоотдача в регионах достигает устойчиво высокого уровня. Исследовать целесообразность применения показателей эффективности инвестирования при разработке экономических механизмов реализации приоритетов развития и использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса в региональном пространстве России.

Методика исследований. В основу методики положен модифицированный метод экономико-статистических группировок. Его преимущество состоит в том, что он позволяет находить точки перегиба зависимостей одних показателей от других и наглядно их демонстрировать графически. Алгоритм расчётов по авторскому методу выглядит следующим образом. По каждому региону за каждый год исследуемого периода были определены объёмы инвестиций в расчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства. Далее регионы страны были проранжированы за каждый год по уровню роста данного показателя и разбиты на девять групп. Всего получилось двенадцать независимых друг от друга экономико-статистических группировок, так как исследуемый период составлял двенадцать лет – с 2005 года по 2016 год. После этого были рассчитаны средневзвешенные величины фондоотдачи и износа основных фондов по полученным группам регионов для анализа тенденций изменения этих показателей в динамике лет.

Известно, что вложенные инвестиции часто начинают оказывать максимальное влияние на рост фондоотдачи в аграрном производстве только через несколько лет. В данной работе эта проблема решается путём расчёта средневзвешенных величин фондоотдачи за 2006-2010 гг. и 2011-2016 гг., когда стоимости валовой сельхозпродукции и основных фондов по выделенным группам регионов усредняются в целом по каждому из двух шестилетних периодов,

что практически исключает влияние начала окупаемости основных фондов только со следующих лет после инвестирования. То есть, когда за счёт инвестиций рост аграрного производства начинает происходить со следующего года и более, то этот рост будет учитываться в средневзвешенной величине фондоотдачи за конкретную исследуемую динамику лет. Также, хотя ежегодная инфляция цен вносила свои коррективы в изменение стоимости инвестиций, валовой сельхозпродукции и основных фондов, общие пропорции этих коррективов между годами сохранялись, и поэтому результаты расчётов средневзвешенных величин фондоотдачи можно считать корректными для сопоставлений между собой [19, 20].

Результаты исследований

Рассмотрим представленные в таблице 1 результаты проведённых расчётов.

Таблица 1 – Результаты расчётов на основе построенных группировок регионов по уровню роста объёмов инвестирования в пересчёте на единицу стоимости основных фондов сельского хозяйства в 2005-2010 гг. и 2011-2016 гг.

Годы	Группы регионов по уровню объёма инвестиций в сельское хозяйство (в рублях) в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства								
	1-я группа: до 15,0	2-я группа: 15,1-30,0	3-я группа: 30,1-50,0	4-я группа: 50,1-70,0	5-я группа: 70,1-90,0	6-я группа: 90,1-120,0	7-я группа: 120,1-150,0	8-я группа: 150,1-200,0	9-я группа: 200,1 и выше
Количество регионов									
2005	8	8	17	18	13	6	2	4	0
2006	6	6	6	16	18	11	5	4	4
2007	3	4	11	8	12	14	10	9	5
2008	6	3	7	12	8	16	12	8	4
2009	3	10	10	9	25	9	4	3	3
2010	4	9	14	13	19	12	3	1	1
Сумма распределений регионов по группам	30	40	65	76	95	68	36	29	17
Фондоотдача, рублей валовой продукции сельского хозяйства в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства									
2005	928	777	980	956	1015	1063	1011	1045	-
2006	949	892	1013	948	1104	951	993	922	1077
2007	587	1099	830	988	1088	1079	1080	1066	902
2008	641	1317	1129	1116	1067	1180	1028	1101	1276
2009	935	884	947	998	1015	1086	1156	833	911
2010	926	942	959	975	864	935	1012	971	862
Средневзвешенная	863	916	988	994	1002	1056	1044	1032	996
Количество регионов									
2011	3	5	13	12	12	19	7	3	2
2012	4	7	10	9	17	18	5	4	2
2013	3	6	16	12	12	16	3	3	5
2014	6	10	11	14	11	14	5	0	5
2015	4	10	11	15	16	10	5	3	2
2016	11	4	14	10	17	9	4	3	4
Сумма распределений регионов по группам	31	42	75	72	85	86	29	16	20
Фондоотдача, рублей валовой продукции сельского хозяйства в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства									
2011	1091	879	1050	1011	1121	942	873	1090	1206
2012	1348	785	1413	1142	999	877	1012	975	976
2013	1039	929	1008	1001	1025	973	1052	994	1137
2014	978	954	968	1133	1106	1171	1223	-	1099
2015	827	1126	1069	1044	1353	1353	1311	1371	781
2016	854	1287	1054	1283	1068	1201	1240	1315	1222
Средневзвешенная	951	995	1070	1097	1099	1121	1163	1149	1113

Из таблицы 1 видно, что ранжирование регионов по росту объёмов инвестирования за каждый рассматриваемый год приводит к весьма хаотичному распределению количества регионов по девяти выделенным группам. Определённую тенденцию можно проследить только суммированием количества регионов в рамках каждой группы за определённый период лет. В данном случае – двух шестилетних периодов. Суммирование отражает общее количество распределений регионов по каждой из групп за рассматриваемые периоды 2005-2010 и 2011-2016 годов, когда один и тот же регион мог входить в конкретную группу от 1 раза до 6 раз за всю динамику каждого шестилетнего периода лет. Общая сумма распределений регионов равна 456, то есть 76 принимавших в исследовании регионов умножить на 6 лет каждого из рассматриваемых периодов. И эта общая сумма будет приниматься равной 100% при дальнейших расчётах удельных весов суммы распределений регионов по каждой из выделенных региональных групп. Оправданность данного подхода суммирования по группам заключается в возможности укрупнения большого массива данных, полученного в результате группирования регионов, что позволяет выявить определённые тенденции за выбранную динамику лет.

За период 2005-2010 гг. сумма распределений регионов планомерно росла с первой по пятую группу включительно, увеличиваясь с 30 до 95. На первые пять групп приходилось 306 распределений (или 67,1% от их общего числа), в регионах этих пяти групп было произведено 61,1% валовой продукции сельского хозяйства и на них было направлено 41,1% от общего объёма инвестиций на сельское хозяйство страны. То есть, на две трети от общего числа регионов с самым низким уровнем инвестирования в сельское хозяйство приходилось чуть более одной трети общего объёма инвестиций. С шестой по девятую группы сумма распределений регионов начала резко снижаться, с 68 до 17. Конкретно на восьмую и девятую группы, с самым высоким уровнем инвестирования в сельское хозяйство, приходилось 10,0% от всех распределений регионов, 11,0% от валовой продукции сельского хозяйства страны, и 24,8% от общего объёма инвестиций на сельское хозяйство страны. То есть, на десятую часть всех регионов страны, которые соразмерно производили чуть более десятой части валовой сельхозпродукции страны, направлялось ровно четверть от общего объёма инвестиций на сельское хозяйство страны. Для сравнения, на регионы первых двух групп, с самым низким уровнем инвестирования в сельское хозяйство, приходилось 15,3% всех распределений регионов, 6,7% валовой сельхозпродукции страны и 1,2% от общего объёма инвестиций на сельское хозяйство страны. То есть, на почти шестую часть всех регионов, которые произвели пятнадцатую часть валовой сельхозпродукции, приходилось лишь одна восьмьдесят третья часть всех инвестиций. Контраст между усреднённым регионом первых двух групп и усреднённым регионом последних двух групп просто разительный, когда объёмы инвестирования в пересчёте на единицу основных фондов в усреднённом регионе последних двух групп выше ровно в тридцать один раз, при этом производство валовой сельхозпродукции выше всего лишь в два с половиной раза. При сравнении усреднённого региона третьей и четвёртой групп с одной стороны, и усреднённого региона шестой и седьмой групп - с другой стороны, в последнем уровень инвестиций был выше в 2,7 раза, а стоимость произведённой валовой сельхозпродукции – выше лишь в 1,3 раза.

За период 2011-2016 годов ситуация аналогичная. На усреднённый регион первой и второй групп направлялось инвестиций 15,5 рублей в пересчёте на тысячу рублей основных фондов сельского хозяйства, а на усреднённый регион восьмой и девятой групп – 218,4 рублей инвестиций, что выше в 14,1 раза. При этом валовой продукции сельского хозяйства в последнем было произведено всего лишь в 1,2 раза больше или на 20%. То есть даже не в два раза, а всего лишь на одну пятую часть больше. При аналогичном сравнении расчёты показывают, что в среднем по шестой и седьмой группам уровень инвестирования был выше в 2,1 раза по сравнению с усреднённым регионом третьей и четвёртой групп, а стоимость произведённой валовой сельхозпродукции, наоборот, ниже в 1,28 раза. Если региональные группы не укрупнять по две (в целях максимального охвата количества групп при описании), а сравнивать каждую группу по отдельности, то разница в дисбалансе между объёмами вложенных

инвестиций и уровнем аграрного производства будет ещё больше. Например, объём инвестирования в усреднённом регионе девятой группы был выше, чем в первой, в 28 раз, а валовой продукции произведено больше лишь в 1,24 раза. Поэтому возникает закономерный вопрос: а есть ли существенный экономический смысл в стремлении к наращиванию объёмов инвестирования в сельское хозяйство страны? В пользу утвердительного ответа говорит тот факт, что за последние почти полтора десятилетия отмечался устойчивый рост как аграрного производства, так и объёмов инвестиций в сельское хозяйство (за исключением засушливого 2010 года). Но такая связь прямого влияния роста инвестиций в сельское хозяйство на рост аграрного производства прослеживается только при анализе динамики данных показателей в целом по стране. А при анализе регионального пространства страны - по многим регионам открывается огромный дисбаланс между увеличением объёмов инвестиций и несоразмерно низким уровнем роста аграрного производства по сравнению с другими регионами, где наоборот. Данное обстоятельство даёт основания предполагать, что простое перераспределение между регионами той части инвестиций, которая выделяется государством на развитие сельского хозяйства, могла бы без увеличения её общих объёмов способствовать повышению роста аграрного производства во многих тех регионах, где уровень инвестирования в сельское хозяйство наиболее низкий. Чтобы определить конкретные параметры предельного уровня инвестирования, превышение которого уже практически не оказывает влияния на рост аграрного производства в большинстве регионов, более подробно изучим в вышеприведённой таблице результаты расчётов показателей фондоотдачи в сельском хозяйстве регионов.

При рассмотрении роста объёмов инвестирования в сельское хозяйство и изменения средневзвешенных показателей фондоотдачи отдельно по каждому году каких-либо достаточно чётких закономерностей их взаимного изменения с первой по девятую группу не наблюдается. На это большое влияние оказывает принцип отложенной окупаемости инвестиций через один год и более. Чтобы этот принцип был учтён в результатах, как уже писалось выше, в данной работе были рассчитаны средневзвешенные величины фондоотдачи по выделённым региональным группам сразу за всю изучаемую динамику лет, когда прирост уровня фондоотдачи от инвестиций прошлых лет включается в итоговый результат средневзвешенной величины фондоотдачи по каждой группе всего периода 2005-2010 и 2011-2016 годов. Результаты проведённых расчётов также представлены в вышеприведённой таблице. Для повышения наглядности эти результаты были выведены в графической форме (рис. 1).

Представленные на рисунке 1 графики отражают, что расчёт средневзвешенных величин фондоотдачи именно за многолетний период начинает проявлять уже достаточно чёткую тенденцию влияния роста объёмов инвестирования на уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве. Фондоотдача в сельском хозяйстве регионов увеличивалась с ростом объёмов направляемых на сельское хозяйство инвестиций, но только до определённого предела. Рост инвестирования до 120 рублей в пересчёте на тысячу рублей основных сельскохозяйственных фондов являлся пределом для периода 2005-2010 гг., когда уровень фондоотдачи достигал своего максимума в 1056 рублей в шестой группе, а далее с седьмой группы по девятую непрерывно снижался. В усреднённом регионе девятой группы уровень фондоотдачи был ниже, чем в шестой, на 5,7%, и это при том, что уровень инвестирования был выше аж в 3,1 раза, или на 210% (соответственно 105 и 327 рублей инвестиций в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства). В седьмой и восьмой группах уровень фондоотдачи был ниже, чем в шестой, соответственно на 1,2% и 2,3%, а уровень инвестирования - выше на 25,6% и 60,3%. То есть, часть инвестиций на сельское хозяйство регионов с седьмой по девятую группы можно без потери уровня фондоотдачи перенаправить в регионы первых шести групп, где рост инвестирования оказывает прямое влияние на рост уровня фондоотдачи в сельскохозяйственном производстве. Для справки, с седьмой по девятую группы периода 2005-2010 гг. приходилось 18% распределений регионов, было произведено 20,4% от валовой продукции сельского хозяйства страны и направлено 25,9% от общих объёмов инвестиций по сельскому хозяйству страны.

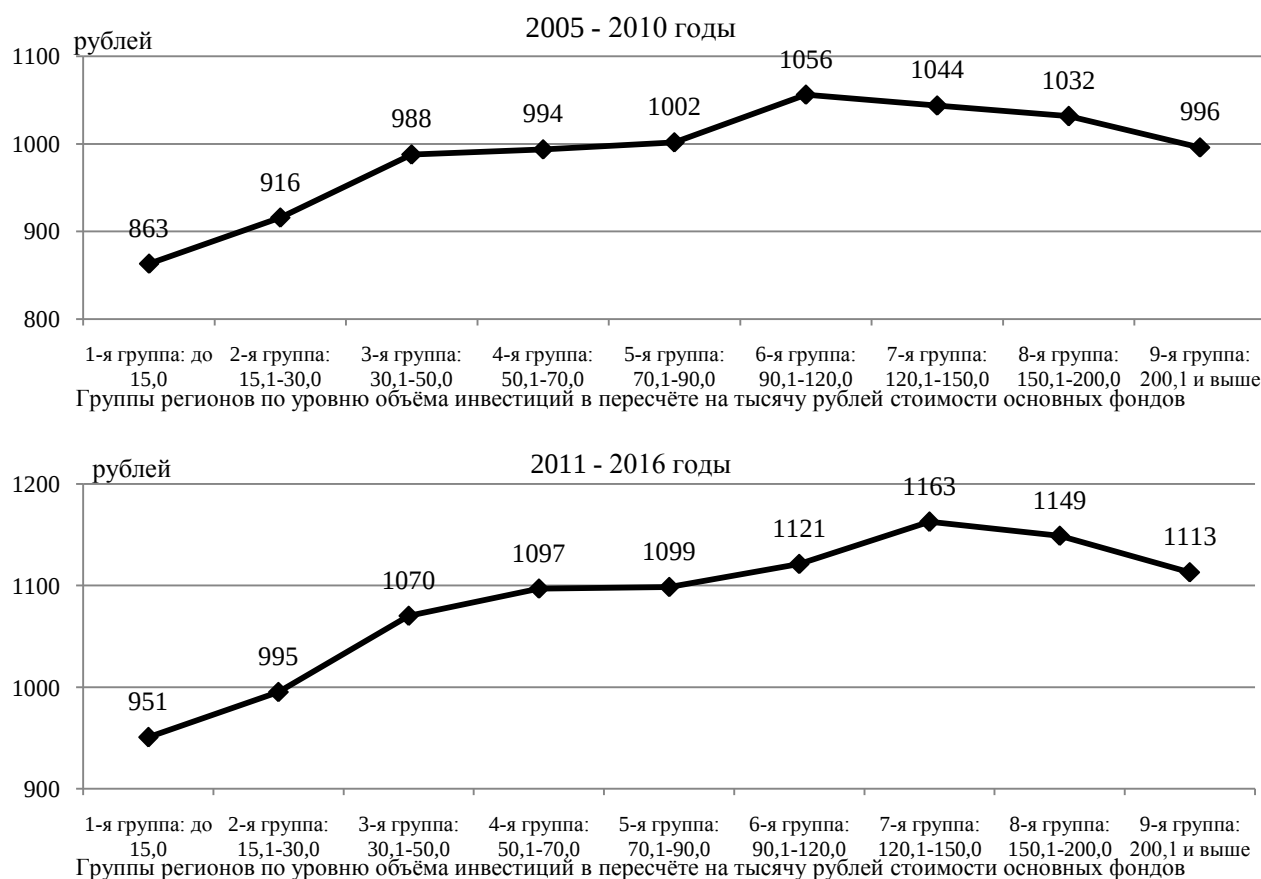

Рисунок 1 – Средневзвешенные величины фондоотдачи в сельском хозяйстве по выделенным группам регионов за исследуемые периоды 2005-2010 гг. и 2011-2016 гг.

За период 2011-2016 гг. ситуация в целом такая же как и за период 2005-2010 гг., за исключением того, что увеличение фондоотдачи наблюдалось не до шестой, а до седьмой группы. То есть, предельное значение роста инвестиций составляло 150 рублей в пересчёте на тысячу рублей основных сельскохозяйственных фондов, после которого уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве переставал увеличиваться. По сравнению с седьмой группой – уровень фондоотдачи в усреднённом регионе отдельно восьмой и отдельно девятой групп был ниже, соответственно, на 1,2% и 4,3%, при этом уровень инвестирования был выше на 30,3% и 94,9%. В данном случае перераспределению может подлежать часть инвестиций, направляемых на сельское хозяйство регионов восьмой и девятой групп, в которых уровень фондоотдачи даже немного снизился при почти двукратном превышении объёмов инвестирования в сравнении с седьмой группой, где уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве достиг своего максимума. Для справки, суммарно на восьмую и девятую группы периода 2011-2016 гг. приходилось 7,9% от распределений регионов по всем выделенным группам, 8,7% от валовой сельхозпродукции страны, 14,8% от инвестиций на сельское хозяйство страны.

Смещение предела роста инвестирования, до которого увеличивается фондоотдача, с шестой группы в период 2005-2010 гг. до седьмой группы в период 2011-2016 гг. можно в значительной степени объяснить следствием политической обстановки последних лет в стране. В условиях введённых относительно России международных санкций и ограничения импортных поставок продовольствия возникла необходимость повышать продовольственную независимость страны, то есть, ускоренно наращивать собственное аграрное производство. В таких условиях возрастает внутренний платёжеспособный спрос на аграрную продукцию внутреннего же производства, и поэтому в период 2011-2016 гг. сельскохозяйственное производство лучше реагировало на рост инвестирования, чем в период 2005-2010 гг. То есть, произошло повышение предела объёмов инвестирования со 120 до 150 рублей в пере-

счёте на тысячу рублей основных фондов сельского хозяйства, после которого уровень фондоотдачи перестаёт расти.

Общим выводом по рисунку 1 можно подчеркнуть, что рост инвестирования влиял на уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве только до определённого предела. При дальнейшем росте инвестиций в регионах уровень фондоотдачи уже переставал расти, а часто начинал даже немного снижаться. Поэтому в таких регионах, не опасаясь падения фондоотдачи, часть инвестиций можно перераспределять в пользу других регионов, в которых рост инвестирования наилучшим образом отразится на росте фондоотдачи в сельском хозяйстве. Но рассмотрение влияния роста инвестирования на уровень изменения показателей фондоотдачи было бы неполным без анализа влияния объёмов инвестиций на степень износа основных фондов сельского хозяйства. Методика расчётов была полностью аналогичной методике расчёта средневзвешенных величин фондоотдачи. На рисунке 2 представлены итоговые значения средневзвешенных величин степени износа по выделенным группам регионов в целом за исследуемые периоды лет.

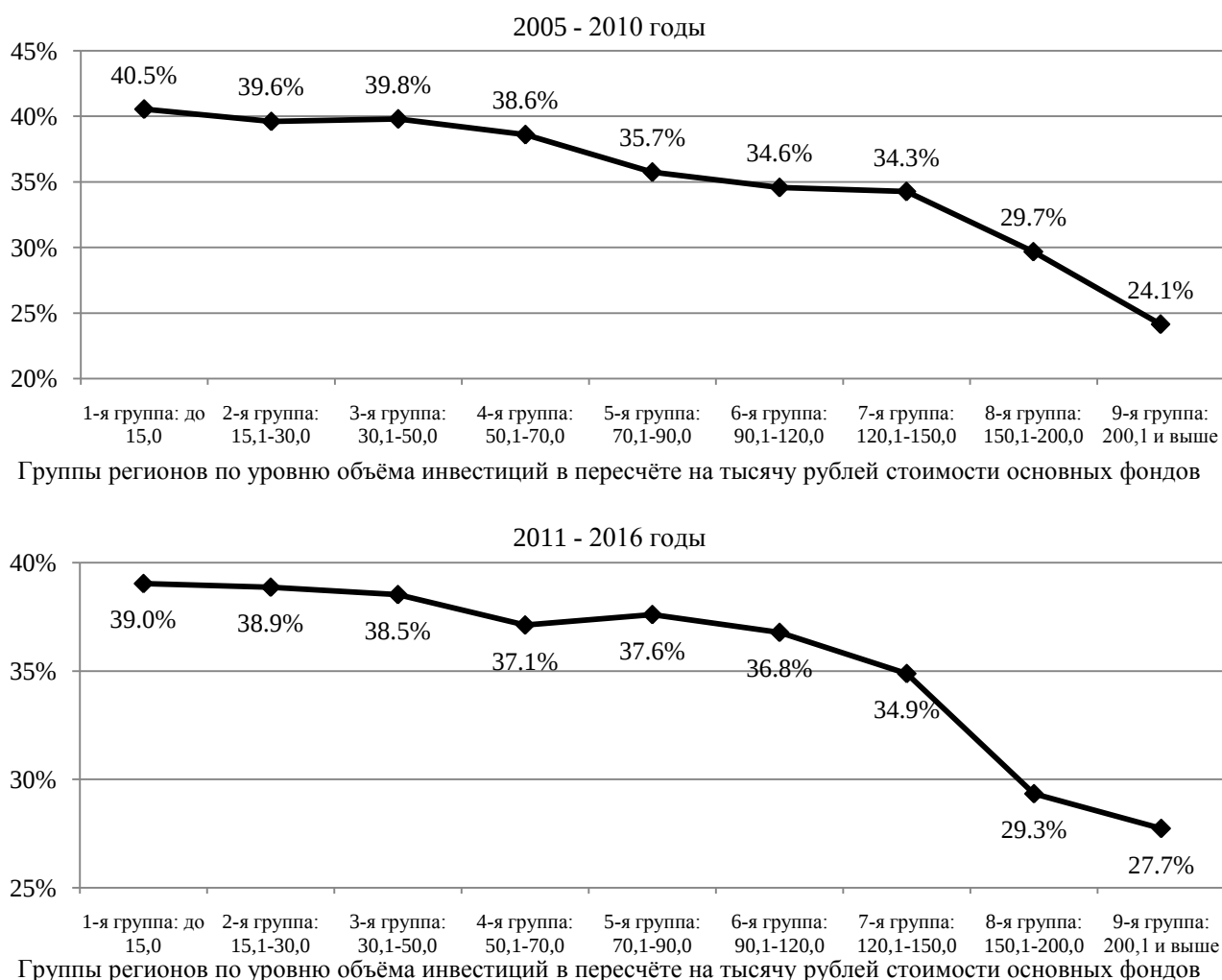

Рисунок 2 – Средневзвешенные величины степени износа основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов за исследуемые периоды 2005-2010 гг. и 2011-2016 гг.

Анализ представленных на рисунке 2 результатов расчётов отражает несколько иную тенденцию, нежели в ситуации с фондоотдачей. Рост инвестиций также оказывает непосредственное влияние на снижение степени износа основных фондов сельского хозяйства, но не до определённого предела, а именно по всем девяти группам регионов. То есть, чем выше объёмы инвестирования в сельское хозяйство, тем выше уровень обновления основных сельхозфондов, и тем, соответственно, степень их износа становится ниже. Причём эта тенденция

была одинаково характерна как для периода 2005-2010 гг., так и для периода 2011-2016 гг. Для отражения полноты этой картины были проведены расчёты с показателем удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства. Методика расчётов аналогична методике предыдущих показателей. На рисунке 3 представлены результаты расчётов средневзвешенных величин этого показателя по выделенным группам регионов, которые также полностью охватывают исследуемые периоды лет, когда учитываются ситуации обновления основных фондов через один год и более после вложения инвестиций.

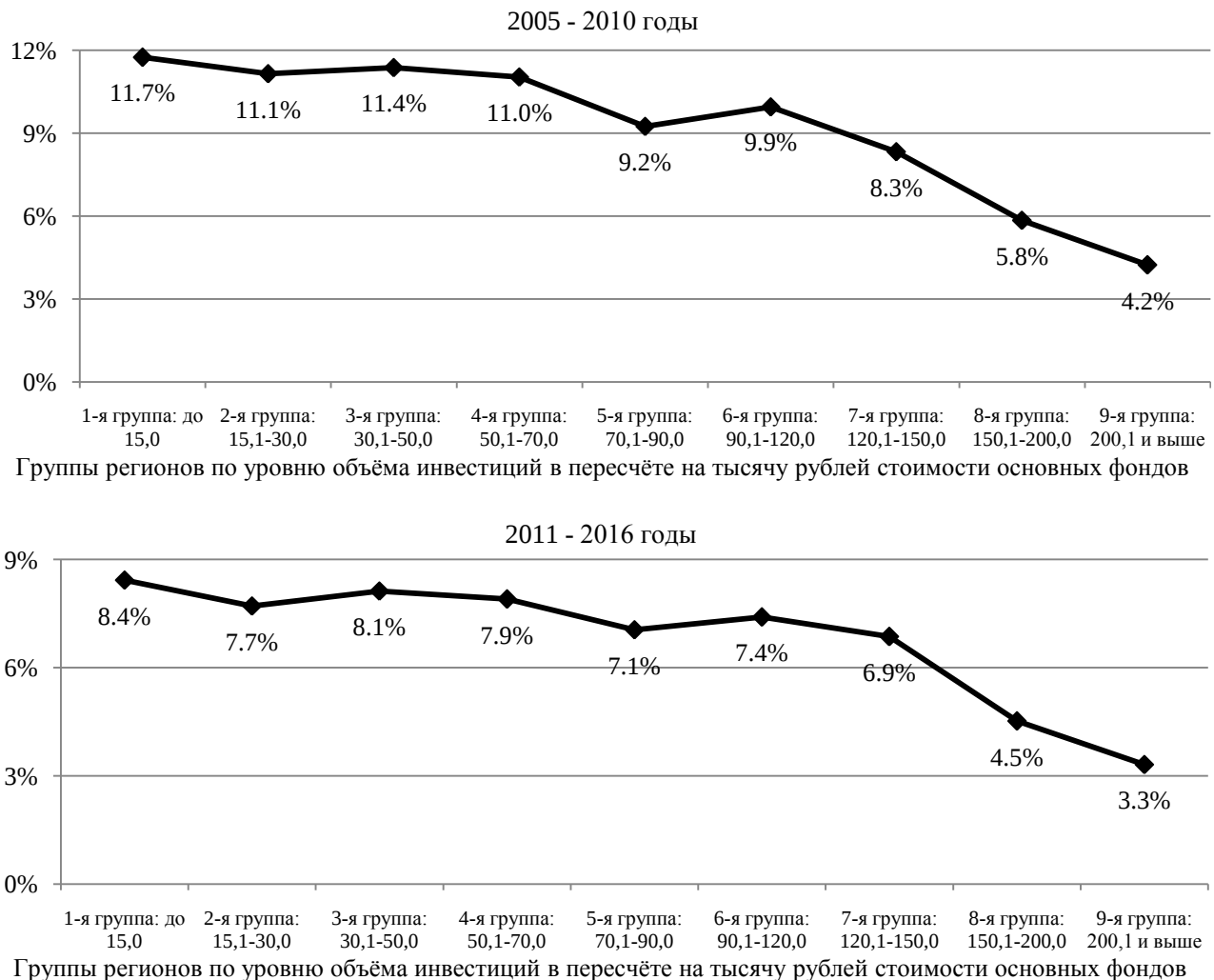

Рисунок 3 – Средневзвешенные величины удельного веса полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства по выделенным группам регионов за исследуемые периоды 2005-2010 гг. и 2011-2016 гг.

Представленные на рисунке 3 графики отражают полностью аналогичную с рисунком 2 тенденцию, когда рост инвестирования оказывает прямое влияние на сокращение удельного веса полностью изношенных основных фондов по всем девяти региональным группам, а не только до определённой группы регионов. Данная тенденция также характерна для обоих исследуемых периодов. Но есть небольшое отличие в том, что средневзвешенные величины удельного веса полного износа по всем девяти группам периода 2011-2016 гг. в среднем на 26% ниже, чем соответствующие величины периода 2005-2010 гг. Это, как и писалось выше, во многом можно объяснить сложившейся политической ситуацией в России за последние годы, когда в условиях международных санкций и ограничения поставок продовольствия из-за рубежа – возникла необходимость форсированного увеличения аграрного производства для обеспечения продовольственной независимости страны. А для выполнения этого условия было необходимо также форсировано заменять полностью изношенные основные фонды

сельского хозяйства, избыточное наличие которых иначе тормозило бы рост аграрного производства в регионах страны.

При сравнении влияния роста объёмов инвестирования на изменение уровня фондоотдачи, а также на изменение уровня износа основных фондов в сельском хозяйстве, возникает противоречивая дилемма. С одной стороны, уровень фондоотдачи растёт только до определённого предела, после которого увеличение объёмов инвестиций на сельское хозяйство в региональном пространстве страны становится практически бессмысленным, и поэтому излишки инвестиционных ресурсов в соответствующих регионах теоретически можно перераспределять в другие регионы, где эти излишки окажут прямое влияние на рост фондоотдачи в сельском хозяйстве. Но, с другой стороны, увеличение объёмов инвестиций не имеет пределов влияния на снижение степени износа основных фондов и обновления полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства. То есть, наращивание объёмов инвестирования до любых размеров оказывает пропорциональное воздействие на обновление и модернизацию основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве страны. На основании изложенных результатов возникает закономерный вопрос, какой лучше сделать акцент в области инвестирования при формировании государственной политики продовольственной независимости страны, чтобы базовым критерием при расчёте оптимального объёма инвестиционных ресурсов в региональном пространстве страны служил или рост уровня фондоотдачи, или снижение износа основных фондов? С одной стороны, уровень фондоотдачи является прямым показателем эффективности использования основных фондов, но для этого требуются сложные расчёты по определению излишков инвестирования в одних регионах, и алгоритмы их перераспределения в другие регионы, где инвестиционных ресурсов не хватает. А с другой стороны, уровень степени износа напрямую не отражает эффективность использования основных фондов сельского хозяйства, но без снижения износа – эффективность использования основных фондов будет со временем неизбежно падать. И для снижения износа основных фондов не требуется слишком сложных расчётов по определению оптимальных объёмов инвестирования в сельское хозяйство, так как в данном случае действует прямой принцип: чем больше объём инвестиций, тем износ основных фондов будет быстрее снижаться. Нельзя исключать, что при проведении определённых исследований какой-то один из двух вариантов будет более предпочтительным. Но при формировании политики продовольственной независимости страны необходимо проведение более глубоких исследований и расчётов по определению оптимального баланса влияния объёмов инвестирования на рост фондоотдачи и снижения износа основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве страны.

Заключение.

В качестве общих выводов по проделанной работе можно подчеркнуть, что объективная оценка влияния инвестиций на эффективность использования основных фондов сельского хозяйства России невозможна без анализа на уровне регионов. На основании предложенного авторского подхода был сделан вывод, что при превышении объёмов инвестирования в 120 рублей в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов – перестаёт увеличиваться уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве в условиях политической и экономической стабильности в стране. А в условиях введённых международных экономических санкций против России, включающих запрет на импорт продовольствия из многих стран, предельный объём инвестирования повышается до 150 рублей, как результат адаптации аграрного комплекса регионов к необходимости форсированного повышения продовольственной независимости страны за счёт внутренних ресурсов.

Дальнейшие расчёты позволили сделать вывод, что в стремлении к минимизации износа основных фондов нет предела росту объёмов инвестирования в сельское хозяйство, после которого износ основных фондов перестал бы сокращаться. Но данный вывод как бы вступает в противоречие с наличием предела роста инвестирования для увеличения уровня фондоотдачи, так как в целом по регионам с наиболее высоким уровнем инвестирования процессы обновления и модернизации изношенных основных фондов продолжали осуществляться, но

это никак не способствовало росту уровня фондоотдачи по сравнению с теми регионами, на которых рост фондоотдачи прекращался, а объёмы инвестирования в пересчёте на единицу стоимости основных фондов были ниже от 30,3% до 94,9% (если сравнивать усреднённые регионы по выделенным региональным группам). Поэтому, какой выбирать критерий определения оптимального уровня инвестирования сельского хозяйства в региональном пространстве страны, по критерию росту фондоотдачи или по критерию снижения износа основных фондов, необходимо решать отдельно применительно к конкретным целям исследования. Но, по авторскому мнению, в большинстве случаев наиболее подходящим для исследований будет всё же критерий пределов роста фондоотдачи, так как, пока растёт уровень фондоотдачи от роста объёмов инвестирования также параллельно снижается степень износа основных фондов сельского хозяйства, хотя и не такими высокими темпами, как при объёмах инвестирования, после которых уровень фондоотдачи перестаёт увеличиваться. Данный подход отражает модель оптимального баланса влияния конкретных объёмов инвестирования на рост фондоотдачи и снижения износа основных фондов в сельском хозяйстве регионов. Но при разработке государственной политики продовольственной независимости страны применение данного подхода потребует более глубоких расчётов при анализе регионального пространства России.

В качестве кратких выводов можно подчеркнуть, что проведённые исследования отражают оптимальные значения показателей уровня инвестирования, при которых фондоотдача в сельском хозяйстве достигает в регионах устойчиво высокого уровня. Во многих регионах ускорение темпов обновления основных фондов, но до определённых пределов, будет способствовать росту фондоотдачи в сельском хозяйстве даже в условиях относительной дороговизны новых машин и оборудования. Рассчитанные показатели эффективности инвестирования в сельское хозяйство могут быть использованы при разработке экономических механизмов реализации приоритетов развития и использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса в региональном пространстве России.

Список литературы:

1. Андрющенко, С.А. Методические вопросы оценки эффективности производственного потенциала агропродовольственного комплекса России в условиях усиления глобальной конкуренции / С.А. Андрющенко // «Региональные агросистемы: экономика и социология»: Ежегодник [Электронный научный журнал]. – Саратов: ИАГП РАН, 2018. - №1. - URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?id=193>
2. Андрющенко, С.А. Особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, признанных неблагоприятными для сельскохозяйственного производства / С.А. Андрющенко, Р.П. Кутенков, Ю.П. Бондаренко, М.Я. Васильченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. - №4(73). – С. 47 – 53.
3. Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения / А.А. Анфиногентова, М.Ю. Мореханова, Т.В. Блинова, С.А. Андрющенко и др.; под общей редакцией Т.В. Блиновой. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – 413 с.
4. Начруева, Л.В. Развитие животноводства в крестьянских фермерских хозяйствах южнороссийских регионов / Л.В. Начруева // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - №4. – С. 65 – 70.
5. Печеневский, В.Ф. Прогнозирование размещения и развитие производства продукции животноводства в регионе / В.Ф. Печеневский, О.И. Снегирев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. - №1 (97). – С. 75 – 84.
6. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов / А.А. Анфиногентова, Т.В. Блинова, И.Л. Воротников и др.; под общей редакцией И.Л. Воротникова. – Саратов: Издательство «Амирит», 2017. – 403 с.

7. Логинов, Д.А. Сельскохозяйственная активность отдельных территорий России / Д.А. Логинов // Международные научные исследования. – 2016. - №4 (29). – С. 215 – 221.
8. Стратегические приоритеты социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России / А.А. Анфиногентова, Т.В. Блинова, И.Л. Воротников и др.; под общей редакцией И.Л. Воротникова. – Саратов, 2016. – 595 с.
9. Огарков, С.А. Повышение эффективности основных фондов и производительности труда в сельском хозяйстве / С.А. Огарков // Научный вестник ВФ РАНХиГС. – 2015. - №1. – С. 27 – 33.
10. Дмитриева, О.В. Аналитический обзор обеспеченности и эффективности использования основных фондов предприятий АПК Саратовской области / О.В. Дмитриева, Д.В. Сердобинцев, А.Ю. Усанов, Н.П. Фефелова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. - №42 (393). – С. 35 – 42.
11. Кадомцева, М.Е. Факторы инновационной активности предприятий агропромышленного комплекса / М.Е. Кадомцева // Шумпетеровские чтения. 2014. Т.1. – С. 76-80.
12. Агропродовольственный комплекс региона в условиях глобализации / И.Ф. Суханова, Т.В. Блинова, АА. Соловьев и др.; под общей редакцией И.Ф. Сухановой. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2013. – 431 с.
13. Бурлаков, В.Б. Инновационный потенциал сельскохозяйственной потребительской кооперации / В.Б. Бурлаков // Вестник СГТУ, 2012. - №1 (63). Вып. 1. – С. 253-259.
14. Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности России / Под редакцией академика РАН А.А. Анфиногентовой. – Саратов: ИАГП РАН, Изд-во «Саратовский источник», 2012. – 273 с.
15. Продовольственная безопасность России: вызовы, риски, угрозы / А.А. Анфиногентова, Т.В. Блинова, Е.Г. Решетникова и др.; под редакцией академика РАН А.А. Анфиногентовой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», ИАГП РАН, 2011. – 311 с.
16. Социально-экономические проблемы развития мелкотоварного уклада в АПК России / Под ред. В.Б. Бурлакова. – Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2007. – 122 с.
17. Статистическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: <http://www.gks.ru/>
18. Статистическая информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. - URL: <http://mskh.ru/>
19. Бондаренко, Ю.П. Прогноз развития сельского хозяйства в условиях неоднородности регионального пространства страны / Ю.П. Бондаренко // «Региональные агросистемы: экономика и социология»: Ежегодник [Электронный научный журнал]. – Саратов: ИАГП РАН, 2016. – №2. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?id=175>
20. Бондаренко, Ю.П. Ресурсные ограничения производственного потенциала агропродовольственного комплекса регионов России / Ю.П. Бондаренко // «Региональные агросистемы: экономика и социология»: Ежегодник [Электронный научный журнал]. – Саратов: ИАГП РАН, 2014. – №2. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?id=154>